

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ. УЧЕНЫЕ-ПРАВОВЕДЫ-ФРОНТОВИКИ

TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY OVER FASCIST GERMANY. CONTRIBUTIONS FROM FRONT-WIDE LEGAL SCIENTISTS

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-2-297-312>
EDN: WIOBJD

Научная статья / Research Article

Правовое регулирование и правовое воздействие как твердая и мягкая силы: к 100-летию со дня рождения Сергея Сергеевича Алексеева

Т.В. Кашанина  

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Москва, Российская Федерация
 kashanina@mail.ru

Аннотация. Утверждается, что правовое регулирование и правовое воздействие – это не равнозначные понятия. Цель правового регулирования – упорядочить общественные отношения, а цель правового воздействия – сориентировать людей в правовом пространстве. Правовое воздействие – это сравнительно новая категория в юридической науке. Правовое воздействие оказывает дополнительное, но отнюдь не малозначимое влияние права на сознание людей, хотя и не предполагает жесткой регламентации их поведения. Выделяется шесть компонентов правового воздействия: информационное, психологическое, ценностное, идеологическое, политическое, международное. Автор делает вывод, что если правовое регулирование, будучи мощным средством управления обществом и активно влияющим на социум, – это «твердая сила», то правовое воздействие – это своего рода «мягкая сила» права. И только в совокупности эти две «силы» могут обеспечить упорядочение жизни общества.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, инструменты механизма правового регулирования, особенности правового регулирования, специфика правового воздействия, компоненты правового воздействия, информационное правовое воздействие, психологическое правовое воздействие, ценностное правовое воздействие, идеологическое правовое воздействие, политическое правовое воздействие, международное правовое воздействие

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кашанина Т.В., 2025



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Поступила в редакцию: 21 февраля 2025 г.

Принята к печати: 15 апреля 2025 г.

Для цитирования:

Кашанина Т.В. Правовое регулирование и правовое воздействие как твердая и мягкая силы: к 100-летию со дня рождения Сергея Сергеевича Алексеева // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 2. С. 297–312. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-2-297-312>

Legal regulation and impact: Hard and soft forces in commemoration of Sergei S. Alexeev's Centenary

Tatyana V. Kashanina  

O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGU), Moscow, Russian Federation

kashanina@mail.ru

Abstract. The article characterizes and schematizes the central legal category of the “mechanism of legal regulation” (MLR), as originally formulated by S.S. Alekseev in 1966. Despite its established presence in legal science, the MPR continues to be interpreted in diverse ways. The author argues that this stems from a confusion between the concepts of “legal regulation” and “legal influence”, which are not equivalent. Legal regulation aims to streamline social relations, whereas legal influence aims to orient individuals within the legal space. Legal influence is a relatively new category in legal science, representing an additional, though insignificant, impact of law on people’s consciousness, even without strict behavioral regulation. Legal influence comprises six components: informational, psychological, value-based, ideological, political, and international. The author concludes that while legal regulation is a “hard power”, actively managing and influencing society, legal influence is a form of law’s “soft power”. Together, these two forces ensure order in society.

Key words: mechanism of legal regulation, instruments of the legal regulation mechanism, features of legal regulation, specifics of legal impact, components of legal impact, information legal impact, psychological legal impact, value legal impact, ideological legal influence, political legal impact, international legal impact

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 21st February 2025

Accepted: 15th April 2025

For citation:

Kashanina, T.V. (2025) Legal regulation and impact: Hard and soft forces in commemoration of Sergei S. Alexeev's centenary. *RUDN Journal of Law*. 29 (2), 297–312. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-2-297-312>

Введение

В 2024 году Сергею Сергеевичу Алексееву исполнилось бы 100 лет со дня рождения (1924 – 2013 гг.). Он стоял на вершине юридической науки. Наследие Сергея Сергеевича Алексеева входит в золотой фонд юридической науки. Оно составляет около трехсот научных работ. Одной из ярких его работ является книга «Механизм

правового регулирования в социалистическом государстве». Конструкция механизма правового регулирования, которая в ней изложена, в науке используется и сегодня. Задача его последователей состоит в дальнейшем развитии учения о правовом регулировании и обогащении его новыми знаниями. Именно на это направлены усилия автора.

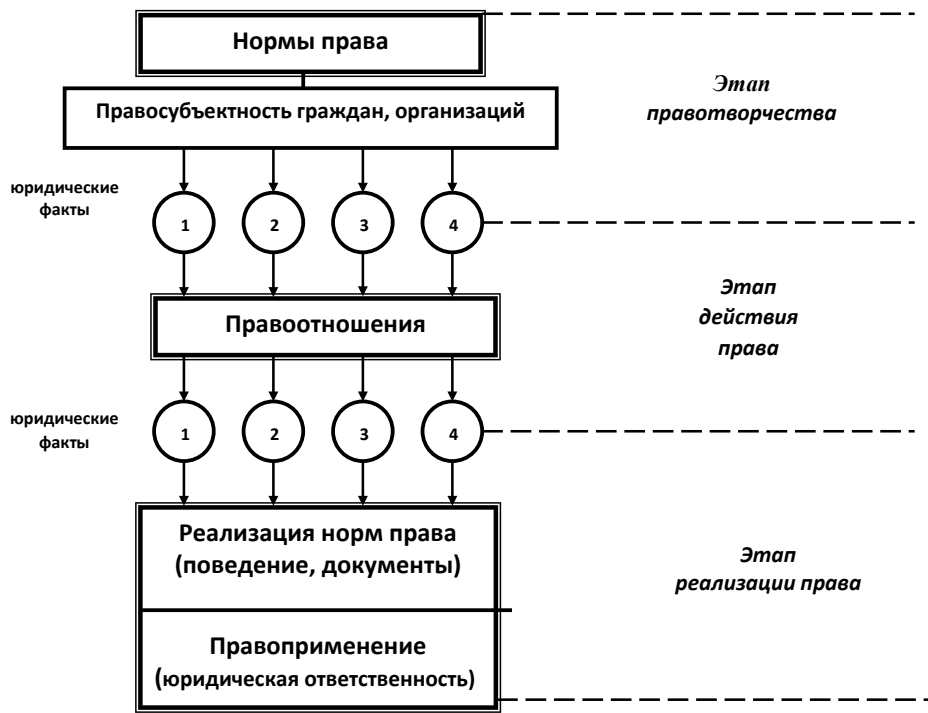
Механизм правового регулирования и его инструменты

Категория «механизм правового регулирования» (далее – МПР) вошла в юридическую науку в 1966 г., а в учебную программу по теории государства и права она была включена несколько позднее. Понятие МПР и охарактеризовано впервые Сергеем Сергеевичем Алексеевым. Понятно, что это было сделано не на пустом месте: перед этим он изучил все научные работы по вопросу о правовом регулировании (Aleksandrov, 1961; Yavich, 1961; Gorshenev, 1972). Подробную ретроспективу относительно формирования категории МПР дает Н.Н. Тарасов (Tarasov, 2020). Таким образом, встав на плечи своих предшественников, С.С. Алексеев сформулировал МПР и последовательно описал все его части.

Под МПР С.С. Алексеев понимал *систему правовых средств, с помощью которых происходит упорядочение общественной жизни*, используемых последовательно на различных этапах правового регулирования (Alekseev, 1966). В дальнейшем костяк МПР или основные его средства (нормы права, правоотношения, акты реализации) он дополнил и другими инструментами, которые лежат как бы в глубине, назвав их *функциональными средствами*. К ним он отнес способы воздействия (запреты, предписания, дозволения) и инструменты реализации (юридические факты, правосубъектность, компетенцию государственных органов и др.) (Alekseev, 2009). Да, это не совсем однопорядковые специально-юридические средства, но в целом они и составляют инструментарий МПР (рис.).

Конструкция МПР стала общепризнанной и до сих пор никем не оспаривается. Однако ее интерпретации имели место и не исключено, что появятся и в будущем. Вот одна из них. Л.Н. Берг в своей докторской диссертации, рассуждая о правовом воздействии на общество, ведет речь об *инструментальном воздействии права*, которое осуществляется с помощью специально-юридических средств и включает в себя следующие элементы:

- 1) *правовое установление*;
- 2) *правовое регулирование*, когда задействуются абсолютные правоотношения (в случае превентивного действия правовых норм) или относительные правоотношения (когда конкретизируются все субъекты права);
- 3) *реализация норм права*, т.е. фактическое упорядочение общественных отношений в виде поведенческих и/или документальных актов;
- 4) *правовая охрана* применяется, когда что-то пошло не так и имеет место сбой или опасность сбоя в правовом регулировании, а посему надо применять правовое принуждение в виде санкций и других мер защиты;
- 5) *правовая регламентация*, характеризующая процессуальное обрамление процесса применения права в деятельности государственных органов и ограничивающая свободу их действий (Berg, 2018).



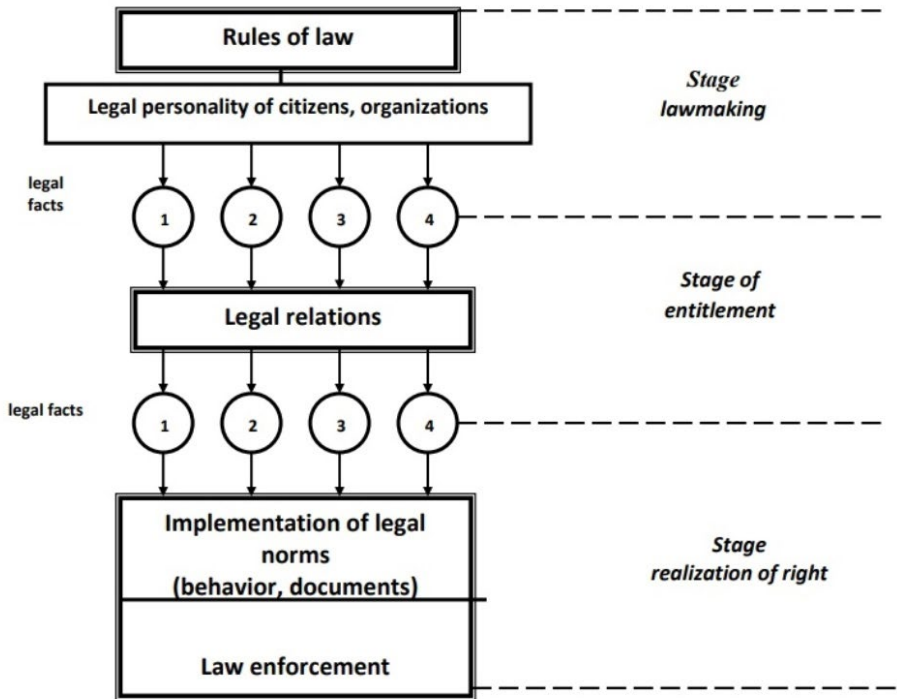
Этап
правотворчества

Этап
действия
права

Этап
реализации права

Механизм правового регулирования

Источник: составлено автором.



Stage
lawmaking

Stage of
entitlement

Stage
realization of right

Mechanism of legal regulation

Source: compiled by the author.

Если понимание инструментального правового воздействия Л.Н. Берг сравнить со структурой МПР С.С. Алексеева, то сходство окажется разительным: те же правовые средства упорядочения общественных отношений (нормы, правоотношения, нормативные акты, акты реализации, правовое принуждение, одетое в процессуальную форму), та же последовательность расположения специально-юридических средств (по терминологии Л.Н. Берг, элементов). Разница же касается терминологии (у С.С. Алексеева – это МПР, у Л.Н. Берг – инструментальное воздействие). Кроме того, у Л.Н. Берг представлена компоновка частей (этапов) чуть более дробная. Одним словом, конструкция МПР, разработанная С.С. Алексеевым, устояла. Почему появляются столь разнообразные интерпретации и наименования МПР? Думается, что дело здесь в смешении понятий «правовое регулирование» и «правовое воздействие»¹.

Правовое регулирование и его особенности

Сначала уточним термин «*регулирование*». Регулировать означает упорядочивать, налаживать, направлять развитие, движение чего-либо с целью привести в такое состояние, которое обеспечивает нормальную и правильную работу². *Правовое регулирование – это упорядочение общественных отношений с помощью права*. Такое его определение в науке не оспаривается. Правовое регулирование – центральное ядро правового переустройства мира, а МПР – это его каркас. В чем состоят особенности правового регулирования, отличающие его от правового воздействия? Вот некоторые из них.

1. Термин «регулирование» (от лат. *regulo*) означает «устраиваю», «налаживаю», «привожу что-то в соответствие с чем-то». Правовое регулирование – это упорядочение общественных отношений с помощью правовых средств, но не простое по типу «что получится, посмотрим», а с в соответствии с заданной целью (стабилизация правопорядка, координация деятельности субъектов права и т.п.). Да, цель может быть и не достигнута. Но здесь важно подчеркнуть *активную позицию* регулирующего субъекта, его целеполагание, ориентированное на поддержание равновесия на правовом поле, желание очертить границы поведения субъектов права и т.п. Таким образом, правовое регулирование представляет собой организованное детализированное регламентирование для упорядочения общественной жизни и достижения конкретного результата.

2. Объектом правового регулирования являются общественные отношения: экономические, политические, социальные, национальные, имущественные, личные и т.д. Одним из неперенных их компонентов является прежде всего *поведение человека*. Понятно, оно не может не быть связано с его сознанием. И тем не менее, глубокое восприятие своего поведения у какого-либо из субъектов может и отсутствовать. Внимание субъекта сосредоточено прежде всего на ближайших шагах и желании достичь своей цели, избегая негативных последствий, которые становятся

¹ Именно как синонимы эти две категории понимает Л.Н. Берг: «Правовое регулирование – это осуществляемое при помощи системы юридических средств (норм, правоотношений, нормативных актов, актов реализации, актов толкования) результативное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения» (Berg, 2016).

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26842> (дата обращения: 04.02.2025).

неминуемыми, как только наступят все условия, необходимые для действия правовой нормы. В процессе правового регулирования главным является *деятельностный момент* (или поведение человека), а не его сознание. Так работает МПР: четко, почти автоматически. Для обеспечения его действенности существует такое правило: незнание закона не освобождает правонарушителя от ответственности. Этим самым обеспечивается более высокая эффективность именно правового регулирования.

3. Правовое регулирование предполагает отслеживание ситуации, связанной с действием правовых норм. И если дело пойдет не так, как запланировано, то возможно вмешательство в правовую ситуацию. Тогда предпринимаются меры по корректировке ситуации (стимулирование, восстановительные, предупредительные и другие меры). Т.е. *ведется контроль* за тем, как идет правовое регулирование и будет ли достигнута поставленная цель.

4. Правовое регулирование предполагает *возложение неблагоприятных последствий* в том случае, если заданная цель не достигается, и налицо результат, прямо противоположный задуманному. Это позволяет все же стабилизировать положение дел и не допустить хаоса в процессе регулирования общественных отношений.

5. В процессе действия МПР возникают *конкретные правоотношения*, когда обе стороны четко определены, как, впрочем, и их права и обязанности. Вот почему МПР весьма действенен и достаточно оперативен.

Правовое воздействие и его специфика

О том, что право имеет помимо МПР и другие каналы действия (психологическое, информационное, ценностно-ориентационное), писал еще С.С. Алексеев. Он их относил к общим закономерностям функционирования идеологии и не считал их юридическими (Alekseev, 1981). И лишь в последнее время проблема правового воздействия попала под прицел ученых-юристов. Стало понятно, что МПР будет более эффективным, если его «смазывать», как двигатель в автомобиле, и не просто моторным маслом, а маслом с присадками, еще более улучшающими работу МПР. Таким образом, ученые вплотную приступили к разработке категории «правовое воздействие».

Термин «*воздействие*» трактуют несколько иначе, а именно как систему действий, имеющих целью повлиять на что-либо³. Иными словами, воздействие – это непроизвольное, незапланированное влияние (по типу: «ну, посмотрим, что выйдет в результате действия тех или иных норм права...»). Однако при этом все же ставится цель – оказать прессинг, давление, получить какой-либо эффект, хотя он четко не прорисовывается и не носит детализированного характера. Правовое воздействие нацелено не на изменение чего-либо. Его цель – подтолкнуть субъекта в нужную сторону⁴. Это всего лишь правовое сообщение, призванное побудить субъекта права

³ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 04.10.2024); Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3579> (дата обращения: 04.02.2025).

⁴ В.Д. Чураков, характеризуя технологию «подталкивания» (*nudge*) отмечает, что она не лишает человека свободы выбора. Она дает хороший эффект применительно к иррациональным акторам, имеющим когнитивные ограничения, коих среди людей большинство. Право может направлять поведение людей в необходимое русло и не применяя принудительные механизмы. Он предлагает шире использовать «подталкивание» в правовом регулировании в качестве инструмента, доказавшего свою эффективность (Churakov, 2023).

к заданным изменениям объекта правового воздействия, *сориентировать его в правовом пространстве*. Но это отнюдь не жесткая регламентация его поведения. Допустим, в СМИ появилось сообщение о том, что бизнесмен, дочь-первоклассница которого стала учиться на двойки, пришел в класс и на глазах учеников класса избил учительницу, бросив фразу: «сама знаешь за что». Понятно, что даже если за этим не последовало назидательности, воздействие на читателей оказано. Чем же правовое воздействие отличается от правового регулирования?

1. Правовое воздействие – это *дополнительный результат*, получаемый от действия МПР, но *отнюдь не второстепенный*. Оно сродни теплу и свету, исходящих от солнца. Надо отметить, что порой правовое воздействие превосходит эффект от правового регулирования. Так, нормы УК РФ удерживают миллионы граждан от совершения преступлений, тогда как применение УК РФ в процессе разрешения уголовных дел касается нескольких тысяч... Нельзя сказать, что правовое воздействие не требует от государства никаких затрат. Формулирование правовой политики – дело интеллектуально емкое. И тем не менее государство как правотворческий субъект действует здесь *не столь быстро и напористо*, как, допустим, в случае с совершением правонарушений.

2. Объект правового воздействия иной – *сознание людей*. Да, при правовом воздействии субъекты права испытывают на себе влияние правовых норм, вполне воспринимая те положения, которые выдвигает законодатель и которые вытекают из правовых установлений (предписаний, дозволений, запретов и т.п.). Но их восприятие не отличается четкостью. Оно скорее носит общий характер. В нашем примере люди не одобряют действия предпринимателя, избившего учительницу, но они не будут вдаваться в детали этой правовой аномалии.

3. Правовое воздействие *не предполагает жесткого отслеживания положения дел*, поскольку результат становится виден на отдаленной дистанции. И порой полученный результат всех потрясает. Отсутствие запланированных результатов правового воздействия – это еще не самый плохой вариант, как в случае с запретом аборт уже несколькими регионами РФ (как показали статистические данные, на повышение рождаемости эта мера пока не оказала влияния). Иногда бывает результат правового воздействия прямо противоположный тому, который хотели получить. Тогда на ум приходит расхожее выражение: «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда». В примере с двойками у первоклассницы возможно найдутся сторонники бизнесмена, который, по их мнению, возмущен справедливо тем, что учительница еще не успела первоклассницу чему-либо научить, а уже засыпала двойками и окончательно убила ее мотивированность к учебе. Вполне возможно, что возмущенные родители класса будут требовать пересмотра методики обучения младших школьников, которую рекомендует Министерство просвещения в качестве базовой.

4. Правовое воздействие не предполагает и столь жесткого отношения к правовой ситуации, которая пошла не так, как планировали. Так, например, выяснилось, что запрет аборт не принес нужных результатов. И что? Здесь вариативность поведения государственных органов не такая однозначная, как в процессе правового регулирования (применить санкцию, чтобы не допустить дисбаланса в обществе). В процессе правового воздействия *рамки значительно шире*, чем в процессе правового регулирования. Что, к примеру, можно сделать для решения проблемы с повышением рождаемости? Мер таких много: повышение уровня жизни семей и их

доходов, поддержка многодетных семей, поддержка работающих родителей (при-смотр и уход за детьми), улучшение жилищных условий семей с детьми и др.

5. Правовое воздействие осуществляется через существующие перманентно *общие правоотношения*, поскольку связь субъектов права с государством и между субъектами постоянна. В силу этого участникам общественных отношений приходится соблюдать правовые нормы, хотя некоторые могут так никогда и не вступить в определенные виды конкретных правоотношений. Именно так действует, например, Уголовный кодекс – запреты на совершение деяний, признанных преступлениями и снабженные весьма жесткими санкциями, оказывают предупредительное воздействие.

Как видим, различия между правовым регулированием и правовым воздействием весьма определенные. И это заставляет признать особый статус-кво за каждым из них⁵.

Компоненты правового воздействия

Если категория «правовое регулирование» привлекала внимание многих ученых, и она неплохо охарактеризована, то проблема правового воздействия такой сфокусированности пока не удостоилась, поскольку эта категория оформилась в качестве самостоятельной лишь недавно. В научной юридической литературе по вопросу о правовом воздействии пока пестрая картина: называется разное количество видов правового воздействия, используется неоднозначное их наименование, идет подмена одного вида другим, квалифицируется как воздействие права то, что таковым не является и т.п. В принципе, такое положение дел нормально на начальном этапе исследования какой-либо проблемы. Я же хочу предложить не только свою трактовку правового воздействия (изложенную выше), но выстроить систему его компонентов в порядке уменьшения их значимости для общества.

1. Информационное правовое воздействие. Понятием «правовая информация» охватываются прежде всего сведения, содержащиеся в нормативных правовых актах. Но не только: акты толкования, правореализационные и правоприменительные акты, материалы обсуждения нормативных актов в СМИ, научные статьи на правовые темы, справочные материалы, сведения о нормах права, передаваемые из уст в уста и т.п. – все может нести правовую информацию. Цель информационного воздействия права состоит в том, чтобы донести до людей, какие и как регулируются правом общественные отношения.

Под влиянием правовой информации люди строят или изменяют свое поведение, мнения или убеждения. Если таковым источником является государство в лице своих органов, то это вряд ли будет просто подача информации о нормах права. Информация будет подаваться в определенном ракурсе и будет носить целенаправленное воздействие на субъекта права для изменения его поведения. Допустим, принимается закон, предоставляющий новые льготы беременным женщинам

⁵ Однако другие ученые иначе видят соотношение правового регулирования и правового воздействия. Так, например, Е.К. Щербакова считает, что правовое воздействие – это более широкая категория, чем правовое регулирование, и она вообще не определяется непосредственно через понятие «правовое регулирование», поскольку осуществляется как системой специальных юридических средств, так и общесоциальными явлениями, отраженными в сфере права (информационно-психологическими, воспитательными, организационными, а также такими правовыми явлениями, как правосознание, правовая культура, правовые принципы и т.д.) (Shcherbakova, 2018).

и женщинам, имеющим малолетних детей. В преамбуле этого нормативного акта может быть указано на ценность семьи, заботу о детях, которые определяют будущее страны, благополучие их родителей в старости и т.п. Подтекст данного закона могут без труда осмыслить все граждане, тем более, что демографические проблемы сейчас встали во весь рост. Сообщение будет носить определенный мотивационный «заряд» и формировать представление о принципах поведения, одобряемого правом.

Особенность информационного способа воздействия состоит в том, что в нем нет открытого принуждения (типа: «рожай детей, а то проиграешь...»), хотя принудительный аспект воздействия информации о норме права все же имеется. В нашем примере его можно прочесть следующим образом: будь гражданином своей страны и думай о будущем, а в противном случае твоя старость возможно и не будет такой комфортной, как могла бы быть.

Не факт, что правовая информация субъектами будет непременно считана и усвоена. Она может раствориться в потоке иной информации, быть незамеченной или казаться ненужной. Конечно, правовая информация, указывающая на объективно-необходимые и наиболее значимые моменты, касающиеся жизни тех или иных людей, дойдет до адресата. Например, если семья арендует жилую площадь, информацию о льготной ипотеке человек не пропустит. Но если жильем семья обеспечена, то эта информация окажется незамеченной.

Правовая информированность – это важная константа для обеспечения эффективности МПР. Естественно, что знание правовых норм не является гарантией правомерного поведения, точно так же как незнание требований права далеко не всегда влечет правонарушение. Однако процент соблюдения норм при соответствующем уровне их осознания значительно повышается. Таким образом, четкая организация передачи правовой информации оказывается необходимым элементом в механизме правового воздействия.

II. Психологическое воздействие права. Еще Л. Петражицкий писал, что право – это продукт социально-психологической жизни (Petrazhitzky, 2000). Действительно, в зоне пристального внимания юристов психологический механизм оказался давно. Однако он продолжает занимать умы ученых юристов и сегодня (Berg, 2023). Практически все согласны с тем, что убежденность субъекта в том, что так надо поступать, а не иначе, делает нормы права эффективными. В психологическом отношении к нормам права есть рациональный и эмоциональный аспекты.

Схематично механизм психологического воздействия выглядит так:

- 1) восприятие субъектом правовой информации;
- 2) ее переработка в соответствие с имеющимися знаниями и приобретенным по жизни опытом;
- 3) выработка мотивов соблюдения / несоблюдения требований норм и соотнесение их со своими интересами;
- 4) составление модели поведения;
- 5) осуществление поведения.

Все это моменты рационального свойства.

Оценивание же полученного результата вызывает эмоции, что в совокупности позволяет человеку ощутить психологический комфорт / дискомфорт. Любой человек стремится к психологическому комфорту и бесконфликтной жизни. Здесь действует закон сохранения энергии. Вот почему законопослушных людей подавляющее большинство. Противозаконное поведение требует дополнительной энергии и

мотивации, которая должна быть более сильной и перевешивать ценность внутренней безмятежности: ведь за правонарушение может последовать санкция.

Отсюда вывод: государство должно прогнозировать и отслеживать появление противоправной мотивации с тем, чтобы реализация норм права не была нарушена. Оно не может при этом вести себя пассивно. Задача здесь такова: целенаправленно применять меры психологического воздействия на субъектов права, как то убеждение, поощрение, стимулирование, угроза санкционирования, распространение опыта применения санкций и т.п.

III. Ценностное воздействие права. Ценности – это идеи, касающиеся основополагающих проблем бытия. Иначе это цели, к которым стремятся люди, и связаны они с удовлетворением их потребностей. Понятно, что у каждого человека есть свои потребности, но они на самом деле различаются не существенно. Вот почему мы можем выделить общие, господствующие в обществе ценности. Именно они воспринимаются как нечто очевидное и не требующее обоснования, но они создают смысловые границы существующему праву. В отличие от идеологии ценности всегда носят *положительный заряд* и рассматриваются как *благо, добро, польза, должное* (Nenovski, 1987).

Процесс их кристаллизации непростой. Вначале они осмысливаются учеными и упрочиваются в правовой доктрине. И лишь затем они внедряются в законодательство. Там они формулируются в виде принципов, общих положений, которые и становятся обязательными ориентирами для правоприменителей. На основе декларируемых ценностей определяются основные направления государственной политики, которые последовательно реализуются в конкретных сферах законодательного регулирования (Lang, 2021).

Ценностное измерение не остается неизменным, и причиной тому является динамика самой жизни. В советское время главной ценностью было государство (сначала думай о Родине, а потом о себе). Теперь положение изменилось: согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Справедливо указывает А.Н. Бабенко, что «мир права должен быть «взвешен» ценностями для определения в нем места человека и придания этому миру подлинно гуманного, человеческого смысла» (Babenko, 2002).

Ценности, которые право транслирует субъектам, можно разделить на две группы: материальные и нематериальные. Первые связаны с кардинальными потребностями людей. Это – порядок, безопасность, благосостояние. Нематериальные ценности – это свобода, равенство, справедливость, демократия, права человека, прогресс. В современном мире особо значимой стала такая ценность, как идентичность (признание, уважение) (Fukuuyama, 2019). Игнорирование ее даже способно стать причиной военных конфликтов между государствами... Существуют и другие классификации правовых ценностей⁶. Сегодня наблюдается дрейф от материальных ценностей, связанных с выживанием, к ценностям, связанным с самовыражением и качеством жизни. И это должно учитываться в процессе ценностного воздействия. Ценностное воздействие права на общество, группу людей, человека не сродни

⁶ С.В. Михайлов предложил иерархическую классификацию правовых ценностей: 1) абсолютные ценности – свободу, справедливость, равенство, демократию, правопорядок; 2) основные ценности, под которыми предлагается понимать человека и те ценности, которые с ним связаны (жизнь, здоровье, честь, достоинство); 3) специальные ценности, которые охватывают безопасность, частную собственность, свободу вероисповедания и т.п. (Mikhailov, 2011).

«скорой помощи». Это более отдаленное по времени воздействие, изменяющее его ориентацию в правовой сфере постепенно. Ценности, если усвоены, то оказывают подталкивающее поведение в определенном направлении, поскольку люди, экономя энергию, прибегают к шаблонным решениям. Да, конечно, нормы права рассчитаны на людей, сознательно делающих свой выбор между правомерным и противоправным поведением. Но в реальности обычный человек не склонен постоянно просчитывать варианты своего поведения. Ценностное воздействие – это тот дополнительный способ влияния на субъектов, создающий простой и оптимальный способ для выбора человеком правомерного поведения. Ценностно-ориентированное воздействие представляет собой такой аспект воздействия, который изменяет поведение людей предсказуемым образом, не исключая различные варианты выбора. Таким образом можно побуждать граждан к принятию позитивных решений в пользу отдельных граждан, либо всего общества, не прибегая к жесткому ограничению свободы путем принятия правового решения.

IV. Идеологическое воздействие права. Идеология – это совокупность знаний, дающих картину общества, объясняющих социальные процессы, происходящие в нем, *с точки зрения интересов определенных социальных групп*. Идеи могут касаться переустройства общества, направлений его развития. Это, иначе, мировоззрение, взгляды на жизнь. Идеология, которую исповедуют правящие круги, выполняет прежде всего консолидирующую роль. Такие идеи, как правило, закрепляются в преамбулах нормативных актов. Они ярко выражаются в конституционных актах.

Идеология влияет на принятие правовых решений. Так, в СССР раньше ведущей объявлялась коммунистическая идеология. Это было закреплено в Конституции СССР, и право всецело было ею пропитано. Сейчас же в Конституции Российской Федерации записано, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, и что в РФ признаются политическое многообразие, многопартийность. Однако идеи по поводу переустройства общества существуют и будут существовать. Общественные силы, представляя те или иные слои общества, в процессе продвижения законов непременно дают их оценку с позиции их интересов.

Идеология не может быть дана раз и навсегда. Даже господствующая в обществе идеология меняется. Так, например, когда коммунистическая идеология обнаружила свою несостоятельность, то в 1990-е гг. ей на смену пришла либеральная идеология, в которой упор делается на права и свободы личности. В 2000-х гг. ее сменила идеология патриотическая. Ее восприняли далеко не все слои населения, уже будучи пропитаны идеями глобализации. Сейчас педалируется идеология возврата к традиционным воззрениям. Это, по существу, консервативная идеология. В западном мире идеология прав и свобод человека сегодня считается ведущей, которую идеологи и политические деятели готовы помочь внедрить и в другие страны.

Однако здесь не все так просто. Идеология, которая волей или неволей транслируется в нормативных правовых актах, возникает в обществе отнюдь не искусственно. Любая идеология должна соответствовать уровню развития общества. Если она забегает вперед и не соответствует социально-экономическим условиям, то люди дезадаптируются, поскольку они к ней не готовы психологически (Kazakova, 2014). Так, например, провозглашение в 1993 г. в Конституции РФ человека, его прав и свобод высшей ценностью, т.е. по существу западной идеологии, сделано было преждевременно: российский народ пока не готов за них бороться с государственной

властью, поскольку рассматривает ее не как служанку общества, а склонен воспринимать ее некритически и почитать безропотно и безоглядно.

Бывает и другая ситуация. Общество продвинулось вперед, а нормы права, отражающие прежний правопорядок и идеологию, стоят на месте. Сейчас серьезная трансформация необходима институту семьи, который основан на традиционалистском подходе, согласно которому семья – это лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие общее хозяйство⁷. Однако в настоящее время раздельное проживание супругов не редкость, и далеко не всегда это ставит под угрозу существование семьи. Получается, что темп жизни «давит» на человека, изменяется идеологическое обоснование многих параметров нашей жизни, но это изменение не отражается в юридических нормах. И эта темпоральная рассогласованность, как справедливо отмечает М.А. Капустина, играет на руку консервации жизни и консервативной идеологии, которая замедляет развитие и продвижение вперед, а то и полностью его останавливает (Kapustina, 2004).

Значение идеологии и ее влияние на право гораздо сильнее в отсталых странах, где большинство людей мыслит иррационально. В этих странах люди не склонны расширять емкость своей мысли и стремиться к глубокому осмыслению действительности. Они готовы познавать мир в виде синтеза знаний, в виде готовых идей, да еще и так, чтобы в них сразу содержались ответы на все вопросы жизни. Идеология дает ускоренное и искусственное познание жизни, тем более что в ее основе не всегда лежат передовые идеи (например, идеология национализма, фашизма). Поэтому было бы лучше, если бы идеологическое воздействие на право было бы минимальным, чтобы право ею не столь было пропитано и транслировало ее как можно меньше. Это снизит идеологическое воздействие права на людей и подвигнет их думать самостоятельно и желательно углубленно.

V. Политическое воздействие права. Политика – это деятельность в сфере отношений между большими социальными группами, целью которой является завоевание, удержание и использование государственной власти. Используя возможности государственной власти, политические силы могут с большим успехом реализовывать задуманное, свои интересы. То есть речь идет о политике, которую проводит государство, и ее отражении в законодательстве.

Предполагается, что государственный аппарат должен демонстрировать добродетель государства. В реальности политика государства не всегда основана на моральных ценностях. В ней могут возобладавать конъюнктурные интересы, а интересы избирателей отодвинуты на обочину.

Прежде чем попасть в законодательство, политические идеи могут быть закреплены в таких документах общего характера, как *программы, концепции, стратегии, доктрины и т.п.* Иногда такого рода идеи высказываются политическими лидерами, а в недемократических государствах их речи воспринимаются как руководство к действию. Политические идеи для убедительности могут быть приправлены статистикой, философскими постулатами, социологическими исследованиями и т.п.

Право всегда в определенной мере имеет политическое содержание, и эта мера зависит от политического режима, существующего в государстве. Одно дело демократический режим, и тогда власть боится оголтелого выражения в законодательстве

⁷ Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 43, ст. 4904.

своих политических устремлений. В основном обладание властью заставляет принимать ее такие законы, которые будут стабилизировать и консолидировать общество (например, налоговые законы, меры социальной поддержки неблагополучных слоев общества). Можно вспомнить, как долго в Польше люди бастовали против запрета аборт, но все же добились (хотя и частичной) отмены запрета.

Другое дело тоталитарное или авторитарное государство, которое старается обеспечить жизнедеятельность и присвоение ценностей определенными социальными группами. Тогда оно открыто использует право как выражение проводимой им политики, жестко ограничивает оппозицию, проводит карательные мероприятия относительно несогласных с теми или иными правовыми решениями. Так, в России не удалось добиться отмены пенсионного закона, увеличившего возраст выхода на пенсию. Или сейчас развернулась политическая компания за снижение уровня эмиграции в стране, и для этой цели была подготовлена серия законов (например, Закон о признанииотягчающим обстоятельством совершение преступления нелегальным мигрантом, Закон об ужесточении наказания за пособничество незаконной миграции).

Наблюдается следующая закономерность: в процессе развития государства и усиления в нем демократических начал обнаруживает себя тренд на снижение использования права для решения политических проблем и социальных конфликтов (Kireeva, 2003). Начинают преобладать правовые способы стабилизации общественного порядка или, как пишет Е.Н. Дубинина, усиливается юридизация правового регулирования за счет снижения его политизации (Dubinina, 2016). Одновременно усиливается авторитет моральных норм, развиваются самоуправление и самоорганизация жизни.

VI. Международное воздействие на право. Оно несомненно. С усилением процессов глобализации, широким внедрением информационных технологий влияние участников международного общения только растет.

С одной стороны, это может быть признано явлением позитивным. Так, например, поднятая на щит проблема прав и свобод человека со времени президентства Д. Картера (1977–1981 гг.) затронула весь мир: даже самые свирепые диктаторы африканских стран вынуждены были хотя бы формально отреагировать на это и закрепить в своих конституциях перечень прав и свобод, что надо признать явлением положительным. Или во многих странах Европы и Азии с воодушевлением была воспринята идея о правовом государстве, получившая распространение в мире в начале XX в. Они взяли ее на вооружение в процессе конституционного обновления.

С другой стороны, международный фактор может повлиять и негативно. Так, объявление санкций Российской Федерации в связи с присоединением Крыма заставило ее реагировать на это не самым лучшим образом: было принято решение о введении антисанкций, и в ответ ряд европейских продуктов подверглись уничтожению (например, сыр, хамон, яблоки и прочее).

Международное воздействие, как представляется, будет и впредь нарастать, но здесь главное – в процессе правового регулирования не действовать в ущерб себе.

Заключение

Правовое регулирование – это мощное средство управления обществом, активно влияющее на социум или иначе это «*твердая сила*». Правовое же воздействие,

в отличие от правового регулирования, будучи побочным продуктом права, придает ему дополнительную энергию и также несет в основном положительный эффект. Но это своего рода «мягкая сила» права. И только в совокупности эти две «силы» могут обеспечить упорядочение жизни общества.

References / Список литературы

- Aleksandrov, N.G. (1961) *Law and Legality in the Period of the Developed Construction of Communism*. Moscow, Gosyurizdat Publ. (in Russian).
Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961. 271 с.
- Alekseev, S.S. (1966) *Mechanism of Legal Regulation in a Socialist State*. Moscow, Yurid. Lit. Publ. (in Russian).
Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.
- Alekseev, S.S. (1981) *General Theory of Law*. Vol. 1. Moscow, Yurid. Lit. Publ. (in Russian).
Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 томах. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. 361 с.
- Alekseev, S.S. (2009) *General Theory of Law*. 2d ed. Moscow, Prospect Publ. (in Russian).
Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб и доп. М.: Проспект, 2009. 576 с.
- Babenko, A.N. (2002) *Legal Values and Their Development by the Individual*. Doctor of Legal Sciences dissertation. Moscow, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia (in Russian).
Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2002. 395 с.
- Berg, L.N. (2018) *Research of Legal Impact: Methodology, Theory, Practice*. Doctor of Legal Sciences dissertation. Yekaterinburg, Kutafin Moscow State Law University. (in Russian).
Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-р юрид. наук. Екатеринбург: Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина, 2018. 429 с.
- Berg, L.N. (2016) The Epistemological Foundations of the Legal Regulation. *Society: Politics, economics, law*. (12), 115–118. (in Russian).
Берг Л.Н. Гносеологические основы правового регулирования // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 12. С. 115–118.
- Berg, L.N. (2023) Psychological Aspect of Legal Impact. *Lex russica*. 76 (8), 88–98. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.201.8.088-098> (in Russian).
- Берг Л. Н. Психологический аспект правового воздействия // Lex russica. 2023. Т. 76. № 8. С. 88–98. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.201.8.088-098>
- Gorshenev, V.M. (1972) *Methods and Organisational Forms of Legal Regulation in Socialist Society*. Moscow, Gosyurizdat Publ. (in Russian).
Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Госюриздат, 1972. 258 с.
- Dubinina, E.N. (2016) The Yuridization and Political Relations: Interaction Problems. *Law and Education*. (7), 25–30. (in Russian).
Дубинина Е.Н. Юридизация и политические отношения: проблемы взаимодействия // Право и образование. 2016. № 7. С. 25–30.
- Kazakova, R.A. (2014) Actual Problems of Ideological Influence of Law in Modern Russian Society. *Economics. Law. Printing. Bulletin of the Kuban Socio-Economic Institute*. (3–4 (63–64)), 161–165. (in Russian).
Казакова Р.А. Актуальные проблемы идеологического воздействия права в современном российском обществе // Экономика. Право. Печать. Вестник Кубанского социально-экономического института. 2014. № 3–4 (63–64). С. 161–165.

- Kapustina, M.A. (2004) Legal Regulation in Society: Mechanism, Sphere of Influence. In: Salnikova, V.P. & Romashova, R.A. (eds.) *Law and Society: From Conflict to Consensus*. St. Petersburg, St.-Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 107–119. (in Russian).
Капустина М.А. Правовое регулирование в обществе: механизм, сфера воздействия // Право и общество: от конфликта к консенсусу: монография / под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2004. 477 с.
- Kireeva, E.A. (2003) Socio-political Factors in the Application of Legal Norms. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 9 (2), 31–39. (in Russian).
Киреева Е.А. Социально-политические факторы применения норм права // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. Т. 9. № 2. С. 31–39.
- Lang, P.P. (2021) *Axiological Dimension of Legal Matter: Theoretical and Utilitarian-Practical Aspects*. Samara, Standard Polygraphic Association LLC Publ. (in Russian).
Ланг П.П. Аксиологическое измерение правовой материи: теоретические и утилитарно-практические аспекты. Самара: ООО «Полиграфическое объединение „Стандарт“», 2021. 192 с.
- Mikhailov, S.V. (2011) *Legal Values: Theoretical and Legal Aspect*. Candidate of Legal Sciences dissertation. Rostov-on-Don, Volgograd State University. (in Russian).
Михайлов С.В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону: Волгоградский государственный университет, 2011. 200 с.
- Nenovski, N. (1987) *Law and Values*. Trans. Safronov, V.M. Moscow, Progress Publ. (in Russian).
Неновски Н. Право и ценности : перевод с болгарского / вступ. ст. и перевод В.М. Сафронова; под ред. В.Д. Зорькина. М. : Прогресс, 1987. 246 с.
- Petrzhitsky, L.I. (2000) *Theory of Law and State in Connection with the Theory of Morality*. World of Culture, History and Philosophy. St. Petersburg, “Lan” Publ. (in Russian).
Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Серия «Мир культуры, истории и философии» СПб. : Издательство «Лань», 2000. 608 с.
- Tarasov, N.N. (2020) The Mechanism of Legal Regulation: Creation of a Concept. *Russian Law Journal*. (5), 90–115. <https://doi.org/10.34076/2071-3797-2020-5-90-115> (in Russian).
Тарасов Н.Н. Механизм правового регулирования: становление понятия // Российский юридический журнал. 2020. № 5. С. 90–115. <https://doi.org/10.34076/2071-3797-2020-5-90-115>
- Fukuyama, F. (2019) *Identity: The demand for dignity and the politics of resentment*. Moscow, Alpina Publ. (in Russian).
Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. М. : Альпина Паблишер, 2019. 256 с.
- Churakov, V.D. (2023) Prospects and Limitations of Using the Nudge Technology in Legal Regulation. *Russian Law Journal*. (3), 10–17. (in Russian).
Чураков В.Д. Перспективы и ограничения использования технологии «подталкивания» (*nudge*) в правовом регулировании // Российский юридический журнал. 2023. № 3. С. 10–17.
- Shcherbakova, E.K. (2018) On the Problem of the Relationship between Legal Impact and Legal Regulation. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. (1 (120)), 74–82. (in Russian).
Щербакова Е.К. О проблеме соотношения правового воздействия и правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 74–82.
- Yavich, L.S. (1961) *Problems of Legal Regulation of Soviet Public Relations*. Moscow, Gosyurizdat Publ. (in Russian).
Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М. : Госюриздат, 1961. 172 с.

Сведения об авторе:

Кашанина Татьяна Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина; 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2

ORCID: 0009-0006-3610-3513, SPIN-код: 4955-9680

e-mail: kashanina@mail.ru

About the author:

Tatyana V. Kashanina – Doctor of Legal Sciences, Full Professor, Department of Theory of State and Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin; Russian Federation, 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9, building 2

ORCID: 0009-0006-3610-3513, SPIN-code: 4955-9680

e-mail: kashanina@mail.ru